

— Нечистой силы он, что ли, испугался? Дай-ка я взгляну.

Произнеся это, Ди Кунцзюэ резко шагнул вперёд — решительным, размашистым шагом, который, по его мнению, выглядел чрезвычайно изящно и всецело соответствовал статусу богатейшего человека Великого Ся.

— Ай! Ой, как больно!

Они не уследили и налетели друг на друга. Ди Кунцзюэ долго и жалобно причитал, в то же время мёртвой хваткой вцепившись обеими руками в рукав Чжао Байци.

— Никуда не беги! Сегодня я угощаю. Войдем после полудня в город, я поведу тебя — будем есть и пить по высшему разряду!

Ди Кунцзюэ редко проявлял такую щедрость. Услышав это, Чжао Байци тут же замер и затараторил:

— Да что с тобой сегодня? Только не вздумай меня обманывать.

— Разумеется, всё по-настоящему.

Вот уж поистине чёрт возьми! Если не ободрать этого вечного скрягу сегодня, то когда же ещё?

— Я...

Вспомнить только: когда я, Чжао Байци, только прибыл в город Таоюань, то направился напрямик в самый роскошный и фешенебельный квартал Фэнъюнь, и лишь мгновение спустя сообразил — куда же может пригласить гостя хозяин какой-то лавки кузнеца?

Все грандиозные замыслы тут же зачали и умерли в зародыше.

— Только не смей смотреть на меня свысока! Пусть в лучших местах города Таоюань мне ещё ни разу не доводилось бывать и я даже не знаю, где они находятся, но сегодня... что бы ни случилось, я угощу тебя! И себя угощу, как положено угощу! Ты уж только не церемонься со мной! Пошли.

— Эй, кузнец Ди, ты часом не рехнулся от пьянки?

В голове у Чжао Байци вдруг промелькнула искра догадки, и он разом протрезвел. Столько дней подряд они голодали, и стоило ему услышать, что кто-то готов угостить, как он поверил

без малейших сомнений — от этой мысли Чжао Байци сделалось донельзя тоскливо.

— Братец Байци, поверь младшему брату: если я, кузнец Ди, чего-то и добился к сегодняшнему дню, то исключительно благодаря твоей милости! — сбивчиво нёс чушь Ди Кунцзюэ. Больше не задерживаясь на месте, он ухватил Чжао Байци за руки и потащил за собой в сторону городских ворот.

Ди Кунцзюэ отчётливо помнил, что в последний раз заходил в город десять месяцев назад. Тогда он выполнил последний заказ, из последних сил сбегал в город, а вернувшись, стал жить впроголодь, скромно и честно.

Теперь, вспоминая об этом, он понимал, что не вынес бы и мгновения той прошлой жизни!

Прошло чуть больше часа, и оба наконец добрались до городских ворот. Перед глазами раскинулась Южная главная улица — прямая, красивая, чистая и аккуратная.

Чжао Байци закатил глаза и изрек:

— Кузнец, не горячись! Это ведь деньги на твою будущую жену, их нельзя тратить налево и направо!

— Какая еще жена? — Ди Кунцзюэ расплылся в широкой улыбке и жизнерадостно рассмеялся.
— О будущем можешь не беспокоиться. Сколько лет мы друг друга знаем, угостить тебя обедом — это святое дело!

Честно говоря, младший брат действительно неожиданно сказочно разбогател, вот и решил тебя угостить, а остальное выпрашивать ни к чему.

Лучше скажи, где в этом городе Таоюань тратить деньги приятнее всего — веди меня туда, и дело с концом.

Чжао Байци хлопнул себя ладонью по лбу, а затем развел руки в стороны — вести дорогу он категорически отказывался, чем довел Ди Кунцзюэ до белого каления.

Черт побери! Деньги есть, а потратить их сию же секунду нельзя — от этого у Ди Кунцзюэ поднялось жуткое, невыносимое раздражение.

И это у него-то, первого богача Великого Ся!

Так, погоди-ка. Сперва надо проверить, удастся ли вообще достать деньги, а то он чуть не забыл о самом важном.

Цзен! Успешно обменено 100 золотых монет, израсходован один духовный талисман. Успешно обменено 10 000 серебряных монет, успешно обменено один миллион медных монет.

Цзен! Двести медных монет успешно извлечены.

Цзен! Звуковые подсказки системы успешно заблокированы.

Глядя на две сотни медных монет в руке, Ди Кунцзюэ от избытка чувств прослезился.

Чжао Байци, взглянув на это, понял, что у этого парня и впрямь за душой кое-что имеется.

Правда, судя по всему, это последние гроши из его кубышки. И какого чёрта он вдруг вздумал шиковать и во что бы то ни стало устраивать званый обед?

— Я, Чжао Байци, хоть и происхожу из знатного рода Великого Ся и ношу титул барона первой степени, богатств в моём доме было видимо-невидимо...

— Но, насколько мне известно, ты явился сюда всего два года назад, растерял все до гроша, каждый день побираешься на улице и вот уже двое суток во рту маковой росинки не держал...

— Ладно, но благородный муж добывает богатства честным путем, как говорится...

— Твою ж мать! Полдень на дворе, мы зашли в город на целый час раньше, самое время нормально поесть, выпить, а потом отдохнуть по полной! Какого чёрта ты развел тут сопли, ты меня вообще за друга считаешь или нет?

Они шли и препирались дорогой, но в конце концов Ди Кунцзюэ удалось уговорить Чжао Байци.

Хотя виделись они нечасто, а знакомы были всего каких-то два года, всякий раз, вспоминая минувшие дни, Чжао Байци чувствовал, как у него зашитло в носу, а из глаз едва не брызнут слёзы.

Раньше, стоило Чжао Байци прийти к этому Ди Кунцзюэ, когда голод становился совсем невыносимым, тот неизменно швырял ему пару пресных пампушек.

А на этот раз меня проняло до слёз, едва не плачу от умиления — и ведь этот парень и впрямь добрейшей души человек!

Ресторан Цзуйсян. Прибыли.

Тьфу ты пропасть, да этот кабак — сущая забегаловка.

Ди Кунцзюэ уже было повернул назад, намереваясь найти место попримечнее.

Но Чжао Байци, почуяв, что от голода у него подкашиваются ноги, поспешно заговорил:

— С виду харчевня и правда не блещет, но готовят здесь отменно.

— Ещё бы! Повара здесь родом из Великого Ся, еда безумно острая и пересоленная — как раз по твоей части, вот ты и расхваливаешь.

— Впрочем, раз уж я вызвался тебя угостить, сойдет и это. А после трапезы можем заглянуть куда-нибудь еще, ничего страшного.

— Добро пожаловать, уважаемые гости!

— Чжао Дабай, скажи на милость, что с тобой стряслось? Раньше у меня не было возможности спросить, да я и не смел, но теперь всё иначе.

— Садись здесь. Эй, малыш-слуга, неси еду!

— Пять цзиней говядины, два цзиня белого вина. И тарелку арахиса.

— Да в общем-то ничего особенного. Просто от меня отрёкся весь род, в Великом Ся мне больше не оставалось житья — я насолил целому клану влиятельных армейских чинов, вот и решил попытать счастья в столице напоследок.

— И какова же ситуация теперь?!

— А какая может быть ситуация? Я даже до порога резиденции канцлера Чжао Уцзи войти не смог.

— Эх, раз уж ты мой кореш — ладно, считай, что с этих пор ты под моей опекой, еда и питье за мной.

Чжао Байци заморгал, вглядываясь в лицо Ди Кунцзюэ. Чем дольше он смотрел, тем сильнее росло его беспокойство: не повредился ли у этого парня рассудок?

При этой мысли обоим одновременно сделалось грустно.

Ди Кунцзюэ тосковал лишь потому, что Чжао Байци оказался не женщиной — будь он девицей, разве не чудесно?

Какая досада!

— Братец, чего ты сегодня такое мелешь? Уж не приключилось ли с тобой какой беды? Выкладывай скорее старшему брату.

— Говори же! Отныне ходи за мной, раз уж я пообещал — ни за что тебя не брошу.

— Ты серьёзно?

— Смех да и только! Когда это ты видел, чтобы этот кузнец бросал слова на ветер? Благородный муж держит слово, сказано — сделано.

— Давай быстрее.

— Не тяни резину.

— Я, Чжао Байци, с сегодняшнего дня иду в прислужники к Ди Кунцзюэ, буду скитаться с ним по свету.

— Сказано же, довольно с тебя.

— Черт побери, у меня такое чувство, будто это ты надо мной издеваешься!

Хотя они давно уже чувствовали себя родственными душами, им ещё ни разу не доводилось спокойно посидеть за общей трапезой. Сегодня настроение у обоих было превосходным, и они ели за двоих, не переставая болтать.

Вскоре они наелись и напились досыта. Ди Кунцзюэ небрежно снял лучший отдельный кабинет на десять дней вперед и велел слуге принести две бадьи горячей воды в комнату, где они продолжали мыться и вести оживленную белоручку.

Но ведь это же Мир Шаньхай! Куда же подевались все мои прежние силы? Что здесь вообще происходит?

Цзен! Гора Святого Демона была полностью стерта сильнейшими мастерами из бесчисленных миров и вселенных, игрок подвергся жестокой зачистке и реинкарнации, всё начинается с чистого листа. Пожалуйста, продолжайте следовать сюжету основного мира Шаньхай.

Цзен! Получена компенсация: сто тысяч мечевых талисманов, один золотой плод, полный комплект золотых высших Рабов Меча Кары Бессмертных в количестве двенадцати штук.

Цзен! Выслуга лет увеличена вдвое и составляет двести тысяч лет культивации. Уровень Боевой Ци обнулен, мастерство владения мечом увеличено до одной тысячи шестисот бесчисленных безмерных пределов Невидимой Мечевой Ци Света и Электричества.

Все права на окончательное толкование принадлежат Великому Миру Гор и Морей.

Нет неожиданностей — нет и потерь, а равно и высшего блага.

15. Розыгрыш и Магазин

По правде говоря, Ди Кунцзюэ еще не решил, как потратить такое количество денег и ценнейших мечевых талисманов, которые стоят куда дороже золота.

Золотой плод позволял поднять любое тайное руководство изначально черного или фиолетового качества до золотого ранга, причем после его изучения эффект от применения техники становился значительно выше.

Все воспоминания о прежнем мире Шаньхай растворились без следа, не оставив после себя даже малейшего следа.

Мечи Света и Электричества, как следует из названия, представляли собой мощнейшую технику превращения Боевой Ци в свето-электрические мечевые лучи. Однако поскольку сам Ди Кунцзюэ постоянно носил в себе неосязаемую природу меча, после поглощения Золотого плода эта техника трансформировалась в Невидимую Мечевую Ци Света и Электричества.

Благодаря этому при применении мечевой ци сила света и электричества становилась еще более бесплотной, невидимой и непредсказуемой.

Иными словами, среди боевых искусств под небесами лишь скорость непобедима. Это делало и без того несравненную, сопоставимую со скоростью света мечевую ци еще более прямой, сокращающей расстояния до минимума. Две точки, соединенные прямой, вспышка молнии на пределе — скорость стала настолько сумасшедшей, что исчезли любые тени и очертания.

В то же время техника отличалась чудовищной свирепостью, разрушительной силой и непревзойденной мощью.

Вскоре омовение было закончено, и друзья разошлись по своим комнатам.

Проспав мертвецким сном всю ночь, не ведая смены времён года и прохлады сновидений,

озаренный сиянием звёзд Ди Кунцзюэ в предвкушении грядущих свершений сладко выпался перед тем, как на следующее утро взойти на вершину.

На следующий день Ди Кунцзюэ потратил немало времени на поиски, пока наконец не поднял уровень Мечей Света и Электричества до абсолютного максимума — сотого уровня.

Цзен! Израсходовано в общей сложности 100 мечевых талисманов. На каждый уровень уходил ровно один мечевой талисмана.

Внешне никаких кардинальных изменений не произошло — он лишь стал выглядеть еще белее, моложе, изящнее и при этом куда более крепким и мужественным.

Но внутри него творилось нечто похожее на рождение Вселенной: духовная энергия непрерывно расширялась и сжималась, а ядро Боевой Ци, уподобившись древней хаотичной звезде первобытных времен, бесконечно сжималось, очищалось и разрасталось. За доли мгновений этот процесс повторялся бесчисленное множество миллиардов раз, однако энергия неизменно удерживалась в пределах его дантяня.

Казалось, будто величественная вселенная с мириадами миров легко уместилась в грудной клетке Ди Кунцзюэ, в то время как две огромные ослепительные туманности тихо и безмятежно переливались в его животе и голове.

Единый главный мир и два подчиненных, образующие вечную архаичную систему звездных туманностей — если взглянуть беглым взглядом, в них кружилось по меньшей мере три тысячи безмерных пределов звездных частиц, выглядевших совершенно осязаемыми.

Фу~

Этот мир сошел с ума.

Что же я пережил тогда, в мире Шаньхай? И вот теперь, после смерти в той жизни, на меня обрушились столь чудовищные блага, легко и непринужденно влившись в мое тело.

Оставалось лишь признать, что даосские практики из Великого Ся в Великом Мире Гор и Морей — сущие монстры.

Подумав так, Ди Кунцзюэ сначала решил, что всё верно, но даже не подозревал, что к практикам Великого Ся это не имеет ни малейшего отношения.

Цзен! Подземелье: 1

Подземелье: Безумная уличная драка

Сложность: Простая

Награда за прохождение: открытие системы розыгрышей, открытие системы магазина. Одна бесплатная попытка розыгрыша, получены предметы: Книга изготовления травяных талисманов, сто тысяч травяных талисманов.

Осталось попыток входа: 1

Цзен! Обнаружено, что показатели игрока зашкаливают. Желаете ли автоматически выбрать наивысшую сложность: уровень Бездны и Темной Тюрьмы?

Цзен! Автоматический вход.

Цзен! Автоматический выход. Затрачено времени: 0.000000001 секунды.

Цзен! Получены все награды. Пожалуйста, проверьте.

Некогда разглядывать эту чепуху. Ди Кунцзюэ был слегка ошеломлен: всё произошло до смешного быстро. Стоило ему лишь самую малость помыслить об этом и слегка выпустить Боевую Ци наружу, как плотные ряды уличных бандитов и хулиганов были мгновенно уничтожены.

И что это за сложность такая — Бездны и Темной Тюрьмы?

Впрочем, ощущения и правда потрясающие.

Цзен! Изучение изготовления травяных талисманов прошло успешно.

Цзен! Запуск розыгрыша... получено сто тысяч травяных талисманов.

Пожалуйста, проверьте Магазин. В настоящий момент ассортимент магазина пуст.

Травяной талисман ур. 0: 00/10

Базовое сырье для бумажных талисманов.

Имея на руках травяные и бумажные талисманы, вы можете использовать любые травы и деревья для создания травяного талисмана, затем объединить его в бумажный талисман, а после синтезировать духовный талисман.

Тьфу ты, а вот это мощно! А где взять бумажные талисманы?

Цзен! Система отказывается отвечать. Игроку предлагается исследовать всё самостоятельно — в этом мире возможно всё.

Эту систему нельзя произвольно регулировать с помощью процентного соотношения, и в этом её слабость. Но мне такое по душе — трудности только подогревают интерес, не должно же всё быть настолько безупречно.

Когда Ди Кунцзюэ вышел из дома, Чжао Байци уже давно и след простыл.

— Этот парень вечно не держит слово.

Ди Кунцзюэ слегка покачал головой, растянув губы в улыбке. Весь день уголки его рта почти не опускались — непередаваемое чувство радости не покидало его, и если бы ему предложили выбирать, он предпочел бы испытывать это чудесное блаженство, а не прорываться на десятую ступень золотой Боевой Ци.

Теперь о вопросах совершенствования можно было практически не беспокоиться, да и о деньгах тоже — больше незачем к чему-то стремиться.

Он слышал от людей расхожие слова о богатстве, спутниках, методах и учении. Что до методов и техник тайных искусств боевой ци — суесться пока не стоило, хотя кое-что полезное вполне можно было прикупить за деньги.

А что касается спутницы жизни — подходящих кандидатур у него на примете не водилось.

Судя по всему, век ему куковать холостяком!

Размышляя обо всем этом с безмятежной улыбкой, Ди Кунцзюэ всё же решил заглянуть в крупнейший в городе квартал Диван.

В конце концов, там хватало диковинных и высококлассных товаров, а самыми известными среди них были уникальные экземпляры руководств по истинной силе и ци, а также сверхъестественные боевые искусства чужеродной ци.

Павильон Диван на Северной улице — вот и он.

Войдя внутрь, он обнаружил, что пространство здесь весьма просторное и роскошное.

Приблизившись к прилавку, Ди Кунцзюэ принялся неторопливо разглядывать товары и

ценники.

В уме он прикидывал цены: эта вещь слишком дорогая, невыгодно; эта не вызывает интереса; а вот эта — несовместима с его Боевой Ци.

Товары на первом этаже кончились быстро, на глаза попало всего с десяток приличных вещей.

Стоявшая рядом молодая продавщица во все глаза смотрела на Ди Кунцзюэ.

Ди Кунцзюэ улыбнулся и уверенно поинтересовался:

— Девушка, неужели товары здесь так плохи? Нет ли чего-нибудь по-настоящему стоящего, покажи мне.

— Господин, вещи здесь стоят немало. Если вам что-то конкретное требуется, можете прямо сказать мне.

— Мне нужны техники боевой ци и тому подобное, желательно наивысшего золотого десятого уровня.

— Ах... — продавщица ошеломленно вскрикнула.

— Господин, шутить изволите? Хоть павильон Диван и обладает немалым влиянием, во всем Великом Ся самый высокий уровень доступных техник — лишь зеленого качества, неужели вы этого не знали?!

— О, разумеется, знал. Просто хотел узнать, не появилось ли чего сегодня. Раньше-то их точно не было.

— Если вам нужны техники боевой ци зеленого качества, можете подняться наверх и потолковать с нашим управляющим.

— Благодарю.

Немного подумав, Ди Кунцзюэ решил не выставлять напоказ свой новообретенный баснословный капитал — в конце концов, просто поглазеть никто не запрещал. Развернувшись, он без дальнейших промедлений направился обратно в кузницу.

Он достал одного из Рабов Меча Кары Бессмертных и предварительно скрыл исходящее от него ослепительное золотое сияние.

Теперь клинок выглядел как самый заурядный, самый обыкновенный Песчано-Железный Меч из его кузницы.

Вскоре он покинул городские ворота, сделал шаг вперед и внезапно взмыл в воздух, стремительно устремившись вперед.

Ощущение полета на мече верхом на ветру тоже было весьма неплохим. Делать дома всё равно было нечего, поэтому он не спеша покачивался в небесах.

В Поднебесной Великого Ся царил мир и покой, государственная удача процветала на мириады лет, а город Таоюань являлся самой что ни на есть срединной столицей. Помимо него существовали также Западная столица — город Симон, и Восточная столица — город Дунцзин. Всего на землях Великого Ся насчитывалось восемнадцать провинций и сто четырнадцать округов, из которых на столичные земли в сердце страны приходилось двенадцать провинций и пятьдесят шесть округов.

Помимо этого, Северное царство Чу с его столицей в городе Тайхэ владело землями провинций Мин и Хуай — всего двадцатью двумя округами.

Южное царство Чжао со столицей в городе Цзюлю владело двенадцатью округами провинции Юн.

Западное царство Цинь со столицей в городе Сяньян владело восемнадцатью округами провинции Хуа.

Восточное царство Хань со столицей в городе Цзяндун владело шестнадцатью округами в провинциях Мань и Ян.

Протяженность одного округа составляла от одной тысячи восьми до трех тысяч семи ли, из чего легко было представить себе необъятные размеры территории Великого Ся.

Вскоре он вернулся в кузницу семьи Ди.

Как удачно всё распорядило небо: в свои три с лишним года, начав с полного нуля, он едва сумел добиться хоть какого-то подобия сносной жизни, пускай и прозябая скромным кузнецом близ города Таоюань. И вот теперь в мгновение ока он пересел из разбитой лодки на боевой крейсер уровня Хунхуан, отчего происходящее казалось несколько нереальным.

Если вдуматься, будучи уроженцем Великого Ся, куда еще он мог податься, если не оставаться здесь?

Хоть он поначалу и парил где-то в облаках, еще не определившись с дальнейшим путем, даже если бы всё осталось по-старому и шло своим чередом, в этом не было бы ничего страшного.

Надо хорошенько подумать, непременно всё обдумать, разобрать по полочкам и постичь суть до конца. Только тогда он сможет принимать решения на каждом шагу. С его нынешней силой прожить еще с десятков безмерных пределов лет не составит ни малейшего труда.

Рано или поздно придет время, когда все вопросы прояснятся, и тогда он точно будет знать, как поступить.

А пока что оставалось лишь следовать велению сердца — разумеется, в рамках здравого смысла и закона, не совершая при этом никаких подлостей.

Ди Кунцзюэ всегда отличался простотой характера, если говорить прямо — был попросту простоват.

Зато у него имелись собственные принципы.

Цзен! Количество подземелий: 10 000.

Цзен! Подземелья запущены автоматически, затрачено времени: 0.0001 секунды, безупречное прохождение.

Ассортимент магазина начал обновляться: 10.

Купоны: сто миллионов (награда за прохождение).

Цзен! Открытие списка магазина:

Всё, на что падал взгляд, было отмечено серыми иконками, означавшими невозможность покупки. Увидев ценники — сплошь по сто миллиардов купонов за каждую позицию, — Ди Кунцзюэ вмиг протрезвел еще сильнее.

Черт побери, было бы неплохо, если бы в этой системе имелась еще какая-нибудь функция ежедневной регистрации.

Цзен! Извините, данная функция еще не разработана.

Похоже, система тоже не являлась абсолютным и безупречным чудом и имела свои изъяны.

Хэ, разве это не доказывает: если кто-то затаит на меня злобу или решит причинить вред, система автоматически сотрет его в порошок? Весьма полезная функция, целиком и полностью оправдывающая Невидимую Мечевую Ци Света и Электричества. К тому же со стороны совершенно незаметно, что удары наносятся моей автоматической защитой — просто

прекрасно.

Примечания переводчика:

(Произведение все еще находится в процессе публикации...)

<http://bllate.org/book/19194/1885285>